

— Ketel One Martini, покрепче, с двумя оливками. Брат Чжоу, а ты?

— Э-э... Можжевельный коктейль.

— Хорошо, подождите минуту.

Чжоу Дан огляделся вокруг. В кабинках сидели мужчины, прислонившись друг к другу, а на танцполе двигались мужчины, исполняя соблазнительные танцы. Он сразу понял, что это за место.

— Сяо Цзинь, тебе не стоило сюда приходить.

Чжоу Цзинь не согласился, считая, что Чжоу Дан слишком преувеличивает.

— Бары открыты для всех, почему другим можно, а мне нет?

— Не говори, что не понимаешь, что это гей-бар. Ты на подъёме карьеры, что скажешь фанатам, если тебя сфотографируют? Некоторые не принимают даже намёков на однополые отношения, а ты ещё не настолько популярен, чтобы рисковать.

Чжоу Цзинь промолчал, снова надел снятые очки.

Каждый день тысячи людей пытались его поучать, но только слова Чжоу Дана он воспринимал всерьёз.

— Компания ограничивает тебя ради твоего же блага. Любая ошибка может разрушить твою карьеру.

— Ладно, ладно, брат прав. Только один раз, хорошо?

Чжоу Цзинь, как щенок, прижался к плечу Чжоу Дана, умоляя. Чжоу Дан, не желая общаться с большим псом, оттолкнул его.

— Брат, ты в восемнадцать тоже был таким? Запреты и скука?

Чжоу Дан отхлебнул напиток, затем кивнул. Он всегда был скучным, просто в восемнадцать встретил интересного человека.

— Да, всегда был скучным.

— Ничего, даже если ты скучный, я тебя люблю.

— Кх...

Чжоу Дан поперхнулся, бросил салфетку.

— Замолчи.

Чао Цзинь сделал вид, что обиделся.

— Потому что ты всегда отказываешь, я постоянно признаюсь в любви. Брат, может, сегодня переночуешь у меня? Я хорош в этом, попробуешь — не забудешь.

— Отвали, я считаю тебя младшим братом. Если продолжишь говорить ерунду, мы больше не увидимся.

— Ладно, я больше не буду. Брат, я станцую для тебя.

Чао Цзинь осушил бокал, надел маску и вышел на танцпол. Он дебютировал как актёр, и Чжоу Дан впервые видел его танцующим. Рубашка расстёгнута до третьей пуговицы, он двигал бёдрами в такт музыки, а окружающие не сводили глаз с его обнажённой талии. Кто-то свистел и приближался, танцуя рядом.

Если бы Чао Цзинь пришёл один, его бы разобрали на части.

Его танец был слишком соблазнительным.

Глаза с узким разрезом, полные страсти, и желание сорвать с него маску витало в воздухе.

Когда незнакомец обнял его за талию, Чжоу Дан шлёпнул на стол две сотни, схватил куртку Чао Цзиня и вытащил его на улицу.

У входа он накинул на него пальто и молча пошёл ловить такси.

Неожиданная ярость охватила его, словно его чистый, как белый лист, младший брат был внезапно забрызган чернилами, и это зрелище раздражало.

Чао Цзинь вытер пот со лба и подошёл к Чжоу Дану, положив руку на его плечо.

— Брат, как я танцевал? Ты впечатлился?

— Нет.

— Серьёзно? Хотя бы ври, мне приятно будет, ведь я танцевал для тебя.

Чао Цзинь беззастенчиво подмигнул, но Чжоу Дан серьёзно посмотрел на него.

— Чао Цзинь.

— Да.

— Я считаю тебя младшим братом, а ты что обо мне думаешь? У меня нет намерений встречаться с тобой или заводить мимолётные связи. Давай сегодня всё проясним: либо мы друзья, либо братья. Если ты будешь настаивать на другом, мы больше не увидимся.

Чао Цзинь пытался найти в глазах Чжоу Дана шутку, но тот был абсолютно серьёзен. Чао Цзинь облизал губы и усмехнулся. Ладно, не буду признаваться.

— Брат, ты чего так разозлился? Я просто шутил.

— Пора повзрослеть.

Чао Цзинь шёл за Чжоу Даном, шагая по его тени, растянутой фонарём. Говорят, если наступить на чью-то тень, то вы никогда не расстанетесь.

Может, ему не стоило идти в шоу-бизнес? Но тогда он бы не встретил брата Чжоу. Может, вернуться к учёбе? Тогда он мог бы открыто ухаживать за ним, и никто бы не мешал.

Чао Цзинь почесал затылок, не зная, что делать.

Но он не мог просто так отказаться. Когда ты по-настоящему любишь кого-то и не можешь получить, разве ты сдаёшься? Разве ты соглашаешься на поражение? Разве ты готов смотреть, как он будет с кем-то другим, а ты останешься лишь братом?

Чао Цзинь ускорил шаг, чтобы идти рядом с Чжоу Даном, украдкой поглядывая на него.

В глубине души он хотел завладеть им полностью.

*

Чао Цзинь:

— Как притвориться, что ты не впервые в баре, чтобы выглядеть круто? Очень срочно.

Прохожий А: xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Прохожий Б: oooooooooooooo

Чао Цзинь:

— Понял, спасибо.

*

«Хроники юности» выйдут в конце января. Это небольшой романтический фильм с низким бюджетом, поэтому его выпуск решили перенести, чтобы избежать конкуренции с новогодними блокбастерами.

Фильмов о юности, где герои занимаются глупостями и скандалят, слишком много. Но трейлер их фильма, где героиня откровенна, а герой никогда не переступает границ, вызвал ажиотаж ещё до выхода.

Чжоу Дан зашёл в комментарии и увидел, что помимо фанатов главных героев, многие восхищаются второстепенным персонажем.

— Главный герой ваш, а второго забираю я ^O^

— Чжоу Дан действительно красавчик!

— Когда он упал с лестницы, выпуская воздушные шары для Чжоу Чжицин, мне стало так жаль его. Сценарист, зачем ты так мучаешь моего парня?!

— Эй, проснись, мы с Чжоу Даном уже расписались, спасибо.

В романтических фильмах есть правило: «Главный герой для героини, а второй — для всех».

В трейлере второй герой помогает героине, что вызывает ещё больше симпатии, особенно учитывая его внешность и отсутствие пары.

За одну ночь количество подписчиков Чжоу Дана в Weibo выросло с тридцати тысяч до пятидесяти девяти.

Многие писали в комментариях: «Чжоу Дан, красавчик!» Впервые получив столько внимания, он растерялся, не зная, что ответить, но прочитал все комментарии.

Быть объектом восхищения приятно, но с увеличением популярности возрастает и ответственность. Если он плохо сыграет или скажет что-то не то, это может повлиять на фанатов, и он почувствует вину. С самого первого дня в шоу-бизнесе Чжоу Дан руководствовался принципом: «Будь осторожен в словах и делах».

— Выбери один.

Сестра Ай положила перед ним три сценария и села напротив, ожидая его решения.

Первый был о войне, где герой с динамитом взрывал вражескую башню. Чжоу Дан, как студент исторического факультета, едва сдерживал смех. В те времена, когда не было оружия и еды, война выигрывалась кровью и жертвами, а не такими нереалистичными подвигами.

Один генерал побеждал, а тысячи солдат погибали. Писать такое — значит плевать на память погибших.

Чжоу Дан отложил этот сценарий и взял следующий.

Второй был современной мелодрамой, точнее, мыльной оперой. Чжоу Дан пролистал несколько страниц и положил его.

Третий сценарий он даже не открыл, спросив:

— Это экранизация того скандального плагиата?

Эми кивнула.

— Да.

Чжоу Дан отодвинул его. Ни один из трёх сценариев его не устраивал.

— Ни один не подошёл?

Чжоу Дан подумал и ответил:

— Военный не соответствует истории, современный — реальности, а плагиат сам по себе вызывает осуждение. Даже если фильм станет успешным, навсегда останется ярлык «снят по плагиату». Это неуважение к авторам.

— Ты слишком придирчив.

Чжоу Дан не понимал её настроения и промолчал.

— Сейчас у тебя есть хайп, это хорошее время. Но этот хайп продлится максимум месяц после выхода «Хроник юности». Без новых работ зрители быстро забудут. Но я, кажется, поняла, почему ты до сих пор не популярен, Чжоу Дан.

— Сценарии либо приносят деньги, либо зрительскую любовь, и этого достаточно. Ты что, пишешь диссертацию, чтобы всё было оригинально и содержательно?

<http://bllate.org/book/15449/1370567>